

ЯНИНА КОРБУТ

ЕЛЕНА
ПРЕКРАСНАЯ
И ГОРОД НА КРОВИ

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2026

УДК 821.161.1–312.4
ББК 84(2=411.2)6–445.7
КТК 640
К66

Корбут, Янина.

К66 Елена Прекрасная и город на крови / Янина Корбут. — Ростов н/Д : Феникс, 2026. — 412, [4] с.

ISBN 978-5-222-45697-2

Иван Царёв работает санитаром морга и слышит голоса мёртвых. Парень пытается вести обычную жизнь, но в Ярославле в начале 2000-х начинают таинственно пропадать девушки, а на заброшенной стройке находят тело той, с кем Иван накануне познакомился в клубе.

И снова его затягивает водоворот расследования: убийства, шантаж, коррупция и призраки прошлого.

Поможет ли ему Елена? Прекрасная, но из чужой сказки. Как это связано с тайной, которую столько лет хранит спящая под водой Молога? Город на крови молчит. Но Иван заставит его заговорить.

УДК 821.161.1–312.4
ББК 84(2=411.2)6–445.7

ISBN 978-5-222-45697-2

© Корбут Я., текст, 2026
© Магонова Л., ил. обл., 2026
© ООО «Феникс», оформление, 2026

*За все свои иллюзии придётся платить:
вы окупётесь в реальность,
к которой не готовы...*

ПРОЛОГ

...В полумраке их старого, пропахшего сыростью дома каждый угол был ему ненавистен. Привалившись к стене, он смотрел в закопчённое окно. На улице стоял холодный март, но от печки шло приятное тепло. Он знал, что через пару дней всё должно измениться. Пропадёт город, смоет его грехи, как в Священном Писании сказано. Всё, что было здесь живым и дышало, умрёт, исчезнет. Ни зверей, ни птиц, ни травинки, ни пылинки не останется.

А вот ему бы задержаться здесь, сидеть, ждать, пока хлынут в город воды мщения. И воды эти скроют навечно ненавистный город, где все над ним издевались. Больше не будут дразнить его кривым уродцем, недоделанным калекой.

Его сердце стучало в унисон с гулом дождя за окном. Незаметно для себя он задремал, а когда встрепенулся от звука голосов, понял, что это Нина опять пришла в дом со своим любовником. Опять! Пока мать с мелкой мотается, решает вопросы о переезде...

Ему стало стыдно и противно. Нина, всегда такая красивая, уверенная и смелая, не замечала, как её жизнь медленно расплзлась в трещинах. Сначала родила в девках, теперь вот связалась с женатым...

Пробка весело чпокнула, в бокале забулькало, а потом звонко звякнуло. Зашуришало, застучало. Нина смеялась, а её любовник принялся бахвалиться, что у него есть документы, способные изменить их жизнь.

— Ты ещё не поняла, глупая? Мы никуда не переезжаем! Всё отменяют! Дом мне новый дадут! Может, и машину выделят. С водителем!

— А я? А мы с дочей?

— Да не оставлю я вас! Ты же знаешь, я для тебя что хочешь... Потом переедем в город! Главное, чтобы начали разработки...

— Ага, а жена? Когда ты с ней поговоришь?

— Ну, Нинуль, не гони, будет всё, будет... Дай родинку поцелую. Ну, ещё чуток обожди...

— Когда с женой поговоришь, тогда и целуй сколько влезет!

Нина сначала капризничала, потом принялась глупо хихикать, а её любовник всё рассказывал про важность своих исследований, попутно пытаясь забраться ей под юбку. Они не замечали, что за печью кто-то есть, но сидеть дальше в тишине было невыносимо.

«Ясно же, что они сейчас тут устроят...»

— Вообще-то я здесь, — наконец подал он голос. — И хватит ей рассказывать всякие небывицы. Мы завтра уезжаем, а ты иди к своей жене и детям.

С этими словами он, с трудом поднявшись, показался из-за печи.

— Тяпа, опять шпионишь! — взвизгнула Нина. —
Иди во двор погуляй, не до тебя сейчас!

В этот момент любовник как раз наполнял её
рюмку бордовой наливкой и нагло ухмылялся, мол,
что ты мне сделаешь, сопливый. А он взял и рывкнул:

— Сволочь ты! Вон из нашего дома!

В воздухе застыло напряжение.

— Тяпа-растяпа, давай, скачи на одной ножке, не
зли дядю. Я тебе потом конфет куплю, — отмах-
нулся любовник Нины.

Их смех больно ранил. Он почувствовал, как
ярость накатывает волной, затмевая разум. И тог-
да стал кричать. И кричал всё, что наболело.

Когда он назвал её потаскухой, Нина, кажется,
посмотрела на него с удивлением, а её любовник —
с презрением. В этот момент всё вокруг потемне-
ло. Он не думал, не планировал — лишь действовал.
Толкнул. Падая, Нина закричала, но её голос тут
же затих.

Удар, которым он наградил любовника Нины, был
резким и сильным, и тот сразу повалился на пол, как
марионетка, одним махом лишённая нитей. Его при-
шлось добивать — иначе нельзя было.

Теперь он, Тяпа, стоял среди учинённого им ха-
са, дыхание было тяжёлым и прерывистым. Он не
мог поверить, что всё это не сон. Внутри что-то на-
катывало и взрывалось — от облегчения до ужаса.
Он понимал, что теперь должен быстро избавиться
от тел.

Собравшись с силами, потащил Нину к подполу —
тёмному и уже убранному перед переездом, туда ни-
кто не заглянет. Каждое движение давалось с тру-
дом: он чувствовал тяжесть её жизни, которую
в одночасье оборвал. Потом было ещё много всего,

но к вечеру, когда вернулась мама, в доме ничего не напоминало о трагедии.

Он машинально отвечал на какие-то вопросы, в голове пульсировала кровь, а в сознании крутилась лишь одна мысль: теперь всё будет по-другому. Всё уже никогда не будет так, как прежде...

...Небо почернело, нависнув над городом как угрожающая пелена. Ветер начал набирать силу, завывая между узкими улочками и высокими стенами. Сначала небо разразилось глухим громом, который эхом прокатился по безлюдным площадям. Сверкнула молния, разрывая мрак, но было уже слишком поздно. Свет в этом городе погас навсегда.

И наказание свершилось! Это был поток воды, который стремительно надвигался на дома. Вода накрыла поля и холмы, сметая всё на своём пути. Поток воды стремительно поднимался, потопляя и унося с собой всё, что было дорого. Деревья валялись с корнями, камни взмывали в воздух, а здания тряслись под натиском стихии.

Вода бурными реками заполнила улицы. Громадные волны накрывали всё вокруг, унося людские надежды. На мгновение природа замерла в своей ярости. Затем раздался оглушительный треск: стены домов обрушивались под давлением воды. Всё погрузилось в пучину, оставив после себя лишь мрак и тишину. Нет больше пороков и зла. Где веками жили люди, где любили, рождались и умирали, больше не будет ничего...

КУДА ПРИВОДЯТ МЕЧТЫ

Вовка, он же Суслик, ждал меня на углу у бильярдной, пинал пустую пластиковую бутылку и по моему виду понял, что общение с Леной не задалось.

— Всё плохо? Не молчи! Что? — допытывался он.

— Ничего. Лена тут по делам и проездом. Так что подробностей не жди.

— Про меня не спрашивала? — вздохнул Вовка. — Вообще-то я бы тоже хотел с ней повидаться. Соскучился даже.

— Спрашивала. А насчёт повидаться... Не знаю, встречу с ней ещё раз или нет. Похоже, мы не очень-то ладим теперь, у неё есть Стас. И ему не понравится, если я буду крутиться возле его девушки. Короче, всё сложно, как обычно.

— Поехали тогда со мной встречать Женю.

— Какого Женю? — не понял я.

— Какую, — поправил меня Вовка. — Сеструху мою двоюродную. Я же тебе рассказывал.

— Я просто забыл, что она Женя.

— Помнишь, лет десять назад она во дворе с нами играла в казаков-разбойников, а потом её собака укусила?

Разумеется, я ни черта не помнил, но из вежливости кивнул.

Конечно, на вокзал мы опоздали. По дороге у Суслика сломался мотоцикл — старикашка уже давно чихал и барахлил. Пришлось оттащить его на обочину, притулить к автобусной остановке и добираться самим. У меня в кошельке после кино с Леной денег было кот наплакал, отпускные я ещё не получил,

а у приятеля деньги вообще были редкими гостями. Мы приняли единственно верное решение — идти пешком.

— Надолго Женя к вам? Ты чинил шкаф, кровать. Она что, жить переезжает? — поинтересовался я по дороге, поглядывая на сосредоточенного Вовку.

— На месяц где-то. Её предки на гастроли укатили, а одну оставлять её не хотят.

— Они у неё что, звёзды какие-то? — удивился я.

Вовка отмахнулся и заговорил с узнаваемой интонацией своей матери:

— Да какие звёзды! В местном театре работают, один раз в сериале засветились в эпизодических ролях, а так... Просто у них летом с театром обычно гастрольный тур. А Женьку не взяли, что-то там не срослось. На следующий год поступать будет в наш театральный институт. Хочет походить, посмотреть, книги какие-то прикупить для занятий. Пообщаться со студентами, может, подскажут чего.

— Актриса, значит. Я твою сеструху плохо помню, если честно. Она такая мелкая, с белыми косичками?

— Ага, мелкая! Вымахала как шпала. Выше меня на голову, в мать пошла. Короче, ты её сейчас не узнаешь. Красивая стала, обалдеть. Только ты это... гляди, не влюбись.

Мне стало смешно и любопытно одновременно:

— Это почему, интересно?

— Ну, ты мне как брат, она сестра. Ни к чему это. Да и ты такой непостоянный. Обидишь её, а мне потом разгребай.

— Вот сейчас было даже неприятно, — возмутился я. — Когда я кого обидел?

— А Полька?

Я хотел возразить, что Полина сама придумала себе любовь, но промолчал. Наверное, я на самом деле был виноват в той ситуации. Что-то сделал не так: не так ответил, не так объяснил. И вообще, не надо было идти на поводу у своих инстинктов. Как будто мало вокруг девушек. Нет же, мне понадобилась Полина.

— Видел её вчера, кстати, — вздохнул я. — Сказала, ты подвёз. Не знал, что вы общаетесь.

Вовка едва заметно покраснел и пожал плечами:

— Она пару раз приходила ко мне в больницу, фрукты приносила. Книгу даже притащила. Я прочитал.

— Какую?

— «Три товарища». Хорошая, только сложная.

— Ну так, это тебе не «Три поросёнка». Полька — девушка культурная, соответствуй.

— Так ты с ней не помирился на вечеринке? Я решил, она из-за тебя туда поехала. Ну, поговорить, отношения там наладить...

Я пожал плечами:

— Да нет. Какие отношения? Не стоило и начинать. Особенно учитывая наши тёрки с её отцом.

— Может, он передумал. Нет, ну а что?

— А то, что Полина — его единственная дочь, и Сафронов явно мечтает о лучшем будущем для неё. Но это потом, когда Полина отучится и построит карьеру. Так что боюсь, дружище, ты тоже на роль зятя не подойдёшь. Придётся стать как минимум министром спорта.

— Это да, — покивал Вовка. — Она сказала, батя сейчас и слышать не хочет о её похождениях. Полька теперь находится под контролем почти всегда. Сафронов выписал из деревни свою тётку, сестру покойной матери, и та теперь управляет хозяйством и бдит.

— Да уж.

— Ладно, так что там насчёт Женьки? — вернулся к теме Суслик. — Обещаешь?

— Уговорил, — поднял я руки. — Обещаю, что не влюблюсь. И вообще в её сторону смотреть не буду.

— Зря я тебя вообще взял с собой, — недоверчиво глядя на меня, заметил он. — А вдруг она сама в тебя влюбится?

— Вовка, ну ты вообще о чём думаешь? Может, у неё парень есть, — усмехнулся я.

— Не, вроде ни с кем не встречается. Вся в учёбе. Так тётка говорила матушке по телефону. А там кто знает? Вот встретимся, поболтаем. Завтра на речку пойдём, а на выходных на дачу поедем. Если хочешь, с нами давай.

— Ещё не знаю. Может, мы к деду махнём. Димка приехал в отпуск. Точнее, там не отпуск, а вроде как задание от редакции. Но ты же знаешь Димку, для него это и есть отпуск.

— У него отпуск, у тебя отпуск, одному мне на эту практику мотаться надо...

Я действительно умудрился сломать систему. Обычно все брали отпуск на время сессии. А я умудрялся учить всё на дежурствах. Если экзамен попадал на рабочий день, я просто менялся с Виталиком. Жаба смотрела на это сквозь пальцы. Да и вообще, братья и дед настаивали, чтобы я бросал работу в морге. Твердили, что первый курс я кое-как вытянул, а на втором уже начнётся полноценная нагрузка. С моими дежурствами не совместимая. А я всё тянул. Не хотелось терять постоянный заработок, да и, что греха таить, уже привык к этой работе. В каком-то смысле именно она сделала меня исключительным. Помогла раскрыть свои

способности. Чтоб их... Короче, я и любил морг, и ненавидел его.

— Какой смысл в отпуске на время сессии? Всё равно не отдыхаешь. А так теперь законно могу гулять. Плюс Жаба новенького взяла, его сейчас Виталик натаскивает. Отдохну от голосов.

— Сколько ты рассказываешь, а я всё поверить не могу, — пробормотал Вовка. Он единственный знал мой секрет. — Пора вводить курс демонологии у вас в универе. Будешь там преподавать.

После того как я узнал, что умею слышать мёртвых, жизнь моя разделилась на до и после. И если первое время я активно использовал свой дар в работе, иногда помогал раскрывать знакомому следователю Бойкову какие-то дела, слушая подсказки мёртвых, то потом сдался.

Я понимал, как много энергии это отнимает, а ещё с каждым разом становилось всё сложнее объяснить, откуда мне известны какие-то подробности. Я уже и так был под пристальным вниманием некоторых околоскриминальных структур. Даже получил в определённых кругах прозвища Экстрасенс и Беспокойник.

Теперь я старался не оставаться возле трупов дольше положенного, не вступал с ними в полемику, а большую часть времени на работе носил наушники и слушал громкую музыку. Это было хоть и спорное, но решение. Чтобы каждый раз не снимать наушники, я почти научился читать по губам, и на качестве работы мои странности не отражались. Правда, заведующая Марина Геннадьевна, она же Жаба, постоянно делала мне замечания, поэтому я старался не попадаться ей на глаза без надобности.

Мы, запыхавшиеся от быстрой ходьбы и болтовни, добежали до станции, но автобус уже ушёл. Пассажи-

ры, приехавшие рейсом «Ковров — Ярославль», разошлись. На лавочке сидела только какая-то бабуля с сумкой на колёсиках и кидала голубям крошки от батона.

— Автобус из Коврова давно ушёл? — обратился к ней Суслик.

— Минут двадцать назад.

— Номер Жени давай, наберу, — милостиво предложил я, зная, что у Вовки телефон отключён.

— Да батарея села, а наизусть не помню, — в досаде бросил Вовка, вертя головой по сторонам.

Я докурил, и мы направились в здание вокзала, но и там Жени не оказалось. На всякий случай я остался ждать у туалетов, а Суслик ещё раз обежал вокзал. Потом мы заглянули в кафе и прошлись до ближайшей остановки.

— Наверное, уехала, не дождалась тебя. Позвонила, а телефон отключён. Поехали домой, там её и застанешь.

— Женя город плохо знает, давно у нас не была. А если заблудится? — волновался друг. — Ещё и моцик надо как-то забирать.

К остановке как раз подкатил наш автобус, и мы запрыгнули в его забитое пассажирами жаркое нутро. Суслик тоскливо провожал взглядом удаляющийся вокзал, как будто предчувствовал что-то нехорошее. Через пару минут нам даже удалось сесть, но разговор не клеился. Я выходил раньше, поэтому просто хлопнул Вовку по плечу:

— Забегай завтра.

— Лады, — вздохнул приятель.

Если бы я тогда знал, что начнётся дальше, ни за что не оставил бы друга одного. Домой идти не хотелось, и ноги сами привели меня к ресторану, где мы

иногда играли с Гурамом в шахматы. С того весеннего расследования, когда я имел наглость ворваться в ресторан и потребовать помощи теневого хозяина города в прошлом, мы стали негласными товарищами. Случилось это так: в одну из суббот я проходил мимо ресторана, и Гурам (теперь он был пожилым инвалидом) мне помахал. Предложил зайти, и мы с ним пили чай, а потом сыграли две партии. Он даже научил меня играть в нарды и сказал заходить, когда будет время. Разговоров о том, что случилось тогда в лесу, мы избегали, и это устраивало всех.

Я ещё и проголодался, ведь после Димкиного завтрака толком не ел. стакан чая с бутербродом, выпитый на бегу перед встречей с Леной, погоды не сделал. Мороженое, съеденное после кино, вообще кануло в вечность. Желудок недовольно заурчал.

Гурама в ресторане не оказалось. За барной стойкой была официантка, которая уже хорошо меня знала и могла отпустить «в долг». Улыбнувшись, она глазами спросила: «Как обычно?», а я кивнул и уже через минуту получил чашку вполне приличного кофе, с которой устроился за столом у окна. Минут через десять принесли исходящий паром хачапури с сыром. Народу было не то чтобы много, но почти все столы не пустовали. Сначала я не понял, что изменилось, но ощущал: что-то не так. И только когда я допил кофе, в мозгах прояснилось: музыка! Звук шёл из левого угла, там стояло пианино, обычно прикрытое ширмой и обставленное кадками с буйной зеленью. Теперь ширма была приоткрыта, и я мог видеть музыканта.

Высокий темноволосый мужчина сидел за пианино и наигрывал какую-то приятную мелодию. Его тонкие и юркие пальцы удивительным образом доставали до всех клавиш сразу, извлекая из кажущегося посред-

ственным инструмента волшебные звуки. Если честно, до этого я вообще не видел, чтобы это пианино использовалось по назначению.

Мужчина закончил играть, бережно закрыл крышку инструмента и вернулся за столик, где уплетал какое-то мясное блюдо его собеседник — пухляш в тёмном костюме с галстуком.

— Юленька, можно и мне кофе? — повернувшись к стойке, попросил пианист, а я отметил, что голос у него низкий и глубокий.

— Конечно, Аркадий Олегович, — улыбнулась в ответ официантка. — Надолго к нам приехали?

— Мотаюсь туда-сюда, сейчас деда привёз на лечение, у него курс процедур, так что пока тут обретаемся. Да и у меня дела накопились...

Однако выпить кофе он не успел. Через минуту в ресторан ураганом влетел плечистый детина, безумными глазами оглядел помещение и, заметив Аркадия Олеговича, кинулся к нему.

— У нас проблемы, — вполголоса заявил он, но я всё прекрасно расслышал.

— Что такое?

— На вашей стройке нашли труп, — выдохнул мощный, в изнеможении приземляясь на стул. — Девушка.

Лицо Аркадия Олеговича приобрело страдальческое выражение, известие его явно застало врасплох.

— Это теперь объект Дьяченко, — мёртво протянул он, постукивая пальцами по столешнице.

— Ты что, продал объект Дьяченко? — удивлённо спросил его товарищ в костюме, который ел мясо.

— Да, но там есть нюансы... Фактически он там ещё никакие работы не вёл. Что ещё за история? Труп... криминальный? — обратился он к помощни-

ку и тут же извинился перед своим скривившимся собеседником: — Прости, Фёдор...

— Девчонка свалилась с высоты...

Мне показалось, при этих словах Аркадий Олегович испытал облегчение. Лицо его посветлело. Наверное, несчастный случай был предпочтительнее огнестрела или поножовщины на объекте.

— Ладно, поговорим по дороге. Фёдор, с тобой в следующий раз решим. Извини, что так вышло. Юленька, запишите на мой счёт, — кивнул он официантке, оставил чашку с нетронутым кофе и быстро направился к выходу.

Известие о трупe почему-то испортило аппетит не Фёдору, а мне. Хотя я и не знал погибшую девушку, но, как и всегда, когда слышал о смерти, не смог остаться равнодушным. Оставив недоеденный хачапури, побрёл домой. Димка дремал с открытым балконом на диване у телевизора, и я тоже отправился спать, не придумав ничего лучше.

Лежал и засыпал под шум летнего дождя, тихие порывы ветра, стук веток берёзы о карниз. Благодаря Лениному приезду весь город, вся улица, весь дом и вся квартира вдруг наполнились теплом и уютом. Смыслом. Первый раз за последние несколько месяцев я засыпал спокойно, зная, что она не со Стасом.

БЫТИЕ ЕСТЬ, А НЕБЫТИЯ НЕТ

ЗА НЕДЕЛЮ ДО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЖЕНИ

Вы знали, что счастье и дом — понятия равнозначные? Особенно если это дом в деревне, где прошли самые лучшие моменты вашего детства. Я сдал экзамены и официально шагнул одной ногой на второй курс университета, а теперь приехал к деду с твёрдым намерением провести здесь как минимум месяц, вернуться в детство, когда ты летом в деревне, вот-вот начнётся гроза и бабушка говорит выключить телевизор из розетки. И мы зажигаем свечу и пьём липовый чай.

Настоящая жизнь ушла из больших городов, но она всё ещё копошилась в таких вот маленьких деревеньках. Скрывалась в кустах сирени, таилась возле собачьих будок, ютилась под лавочками с потрескавшейся краской. Пряталась за кривыми рассохшимися сараями, грелась на шиферных крышах старых домов.

В первый же день я проснулся рано и сразу понял, что в такое яркое, свежее после ночного дождя утро глупо валяться в постели. Я вышел в сад, над которым медленно поднималось солнце, скинул шлёпанцы и отправился по траве босиком. Скалли радостно неслась следом, довольная, что мы приехали к её обожаемому деду Юре. И теперь прогулки у неё не по расписанию, а когда захочется.

Небо было таким прозрачным и безмятежным, что мне захотелось беспричинно смеяться. Я ощущал ногами тёплую землю и для полноты чувств даже ухватился рукой за куст смородины. Потом пробежался по

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ 1. ИСЧЕЗНУВШАЯ

Пролог.....	4
Куда приводят мечты.....	8
Бытие есть, а небытия нет.....	17
Оглянется или нет?.....	21
Радость без причины — признак дурачины.....	31
Психология — это не математика.....	35
Безнадёжность и формальдегид.....	42
Молодёжь сейчас нервная.....	49
Опять всемирный заговор.....	55
Потеряшка Женя.....	59
Нютка Ковалёва.....	63
Буды.....	70
Папка под названием «Кино».....	77
Встречай гостью.....	90
Последний герой.....	103
«Эдем».....	108
Не завидуйте.....	116
Кто к бомжам ходил.....	126
У старой пристани.....	133
Волкодав.....	136
Просто маньяк.....	140
Карма.....	145
Бабочки.....	151

ЧАСТЬ 2. БЕТОН И КРОВЬ

Пока все дома.....	157
Кому на Руси жить хорошо?.....	160
Человеческие пороки.....	170
Загадочный Саша.....	175
Ну и молодёжь пошла.....	185
Всё по согласию.....	193
Громче звук.....	206
Атакующие брови.....	209
Без записи.....	216
А был ли сторож?.....	221
Власть имущие без трусов.....	225
Где коты росли.....	235
Антикиллер.....	241
Чего нет, того нет.....	248
Что ты творишь?.....	251
Сказать хотел, но не сумел.....	260
Победа любой ценой.....	263

ЧАСТЬ 3. ГОРОД, КОТОРОГО НЕТ

Богатые смеются, бедные плачут	266
Пусть вам будет хорошо.	269
Важные вопросы	272
Беспокойник	276
Сильный интуит	278
Чёрный пионер.	282
Строительная жертва	289
Город начинается с гостиницы.	294
В разведку	303
Кто правит бал	310
Один за всех	320
Мысли о Стасе.	331
«Пусть погибнет она за весь город одна...»	340
Кровь есть душа	345
Форменный кошмар.	350
Медведица	359
Между строк	366
Паутина лжи	371
И всюду пылает.	384
Неделю спустя.	392
Из дневника бабушки.	396
Молчаливый труп.	400
Не герой	407
Выбор за тобой.	411

Литературно-художественное издание

Янина Корбут

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ И ГОРОД НА КРОВИ

Руководитель направления	Бажунаишвили Нана
Ответственный редактор	Ростовцева Дарья
Технический редактор	Логвинова Галина
Арт-директор	Криволапова Софья
Иллюстратор обложки	Магонова Лидия
Леттеринг	Чаава Мария
Вёрстка и дизайн	Талалаев Дмитрий

RU

Елена Прекрасная и город на крови.

Формат: 84×108/32. Тираж 4 000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150.

Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 12.2025. Срок годности не ограничен.

Отпечатано в ООО «Экопейпер». Юр. адрес: 420073, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Аделя Кутуя, дом 82, помещение 209. Адрес местонахождения: 420073, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, Проспект Ямашева, 36 Б.

KZ

Елена Прекрасная және қала қанға батқан.

Форматы: 84×108/32. Таралымы 4 000. Тапсырыс №

Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй.

Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.

Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 12.2025. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Басылды «Экопейпер» ЖШС. Заңды мекенжайы: 420073, Ресей, Татарстан Республикасы, Казан, көш. Адела Кутуя, 82 корпус, 209 бөлме. Орналасқан жері: 420073, Ресей, Татарстан Республикасы, Казан қаласы, Ямашев даңғылы, 36 Б.

BY

Елена Прекрасная і горад на крыві.

Фармат: 84×108/32. Тыраж 4 000. Заказ №

Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрес: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150.

Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.

Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 12.2025. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.

Надрукавана ў ТАА «Экопейпер». Юр. адрес: 420073, Расія, Рэспубліка Татарстан, г. Казань, вул. Адэля Кутуя, дом 82, памяшканне 209. Адрес месцазнаходжання: 420073, Расія, Рэспубліка Татарстан, г. Казань, Праспект Ямашава, 36 Б.

ФЗ от 29.12.2010
№ 436-ФЗ